DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-06-11-05 Pages: 54-65

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

CLASSIFICATIONS AND FEATURES OF MASS HOLIDAYS: BASED ON SOVIET AND UZBEK SCHOLARLY LITERATURE

Akbar Atamukhamedov
Researcher, National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: mass holiday, classification of holidays, festive situation, mass participation, synthetic character, memorial day, Soviet period, Uzbekistan.

Received: 02.11.2026
Accepted: 03.11.2026
Published: 04.11.2026

Abstract: The article compares the classifications of holidays proposed in Soviet and Uzbek scholarly literature of the 1970s–1990s and identifies the features that distinguish a mass holiday from other forms of public life. The works of D. M. Genkin, Ya. Belousov, N. V. Semenova, O. R. Budina and M. N. Shmeleva, the Uzbek collection “Yangi turmush – yangi an’analar” and U. Qoraboyev’s book are analysed with a historiographic and comparative method. The author shows which criterion underlies each classification (scale, content, origin and function, character of the event) and where the criteria overlap. The Uzbek classification of 1971 placed Navruz, the harvest, tulip and melon festivals beside all-Union holidays, although without a single basis for division. Three features of a mass holiday are singled out: a festive situation arising from a real need of people, mass active participation, and a synthetic structure made up of several events and rites. A memorial or professional day fixed in the calendar becomes a holiday only when both conditions, the need and the organisation, are present. Two tables summarise the comparison and the distinction.

OMMAVIY BAYRAMLARNING TASNIFI VA XUSUSIYATLARI: SOVET VA O‘ZBEK ILMIY ADABIYOTLARI MATERIALLARI ASOSIDA

Akbar Atamuhamedov
Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti
tadqiqotchisi
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: ommaviy bayram, bayramlar tasnifi, bayram holati, ommaviy ishtirok, sintetik xususiyat, xotira kuni, sovet davri, O‘zbekiston.

Annotatsiya: Maqolada XX asrning 1970–1990-yillaridagi sovet va o‘zbek ilmiy adabiyotlarida taklif etilgan bayramlar tasniflari qiyoslanadi hamda ommaviy bayramni ijtimoiy hayotning boshqa shakllaridan ajratib turuvchi xususiyatlar aniqlanadi. D. M. Genkin, Ya. Belousov, N. V. Semyonova, O. R. Budina va M. N. Shmelyova asarlari, “Yangi turmush – yangi an’analar” to‘plami hamda U. Qoraboyev kitobi tarixshunoslik va qiyosiy usul asosida tahlil qilingan. Har bir tasnif qaysi mezonga (ko‘lam, mazmun, kelib chiqishi va vazifasi, voqea xarakteri) tayanishi va mezonlar qayerda bir-biriga aralashib ketishi ko‘rsatilgan. 1971-yilgi o‘zbek tasnifida Navro‘z, hosil bayrami, lola sayli va qovun sayli umumittifoq bayramlari bilan bir qatorda berilgan, biroq yagona tasnif asosi bo‘lmagan. Ommaviy bayramning uch xususiyati ajratilgan: odamlarning real ehtiyojidan kelib chiqadigan bayram holati, ommaviy faol ishtirok va bir necha tadbir hamda marosimdan tarkib topgan sintetik tuzilma. Taqvimda belgilangan xotira yoki kasb kuni ehtiyoj va tashkilotchilik birga mavjud bo‘lgandagina bayramga aylanadi. Qiyos va farqlar ikki jadvalda umumlashtirilgan.

КЛАССИФИКАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МАССОВЫХ ПРАЗДНИКОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Акбар Атамухамедов
Исследователь Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: массовый праздник, классификация праздников, праздничная ситуация, массовое участие, синтетичность, памятный день, советский период, Узбекистан.

Аннотация: В статье сопоставлены классификации праздников, предложенные в советской и узбекской научной литературе 1970–1990-х годов, и выявлены признаки, отличающие массовый праздник от других форм общественной жизни. Историографическим и сравнительным методом проанализированы работы Д. М. Генкина, Я. Белоусова, Н. В. Семёновой, О. Р. Будиной и М. Н. Шмелёвой, сборник «Янги турмуш – янги анъаналар» и книга У.

Корабоева. Показано, какой критерий лежит в основе каждой классификации (масштаб, содержание, происхождение и функция, характер события) и где критерии смешиваются. В узбекской классификации 1971 года Навруз, праздник урожая, Лола сайли и Ковун сайли поставлены рядом с общесоюзными праздниками, но без единого основания деления. Выделены три особенности массового праздника: праздничная ситуация, вырастающая из реальной потребности людей, массовое активное участие и синтетическая структура из нескольких мероприятий и обрядов. Памятный или профессиональный день, закреплённый в календаре, становится праздником только при наличии обоих условий – потребности и организации. Результаты сведены в две таблицы.

Введение. Праздник изучают историки, этнографы, философы, социологи и специалисты по культурно-досуговой работе, и каждая из этих дисциплин делит праздники по-своему. Для исследователя советского периода в истории Узбекистана вопрос классификации имеет практическое значение: от того, к какой группе отнесён праздник, зависит, как его понимали современники, кто его организовывал и какое место ему отводилось в календаре. В 1970-е годы классификации массовых праздников появились почти одновременно в Москве, Ленинграде, Алма-Ате и Ташкенте. Их авторы работали в разных областях – режиссуре массовых действ, клубном деле, этнографии, – и каждый исходил из своих задач. Классификации создавались для подготовки клубных работников и организаторов досуга, поэтому в них много прикладного и мало сравнения между собой.

Цель статьи – сопоставить классификации праздников, представленные в советской и узбекской научной литературе 1970–1990-х годов, и выявить признаки, отличающие массовый праздник от других явлений общественной жизни. Для этого поставлены три вопроса. Какой критерий положен в основу каждой классификации и последовательно ли он выдержан? Как в этих схемах учтены национальные праздники узбекского народа? При каких условиях день, закреплённый в календаре, превращается в праздник?

Новизна работы состоит в том, что классификации Д. М. Генкина, Я. Белоусова, Н. В. Семёновой, О. Р. Будиной и М. Н. Шмелёвой рассмотрены рядом с узбекскими источниками – сборником «Янги турмуш – янги анъаналар» (1971) и книгой У. Корабоева «Ўзбекистон байрамлари» (1991); критерии деления сведены в сравнительную таблицу, а

различие между «особым днём» и праздником оформлено как набор проверяемых признаков.

Обзор литературы. Теоретическую основу советского праздниковедения 1970-х годов составили работы А. И. Мазаева и Д. М. Генкина. А. И. Мазаев рассматривал праздник как социально-художественное явление и проследил его историю от античности до советских массовых действ [1]. Д. М. Генкин, автор учебного пособия для студентов институтов культуры, сосредоточился на организации и режиссуре массовых праздников, ввёл понятие «праздничной ситуации» и предложил классификацию по масштабу [2]. Польский социолог К. Жигульский, книга которого вышла в русском переводе в 1985 году, рассматривал праздник в связи с типом культуры и указывал, что любой праздник одновременно принадлежит нескольким группам [3]. Э. В. Соколов изучал праздник в системе свободного времени и форм досуга [4].

Этнографический подход представлен статьёй О. Р. Будиной и М. Н. Шмелёвой о праздниках в быту русского городского населения. Авторы делят общественные праздники на государственные, производственные, новые календарные (сезонные) и старые календарные, а в каждом празднике выделяют торжественную, массово-зрелищную и семейно-бытовую части [5]. Для истории советской праздничной культуры 1917–1927 годов важна монография С. Ю. Малышевой, где праздник рассматривается через пространство, символы и исторические мифы [6]. Современные работы Е. А. Каверины и Е. А. Филатовой продолжают типологию: первая различает праздник и церемонию и выделяет корпоративные праздники [7], вторая называет девять видов традиционных праздников и подчёркивает, что эти группы пересекаются [8].

В узбекской литературе наиболее полное описание праздников республики, включая их признаки и организацию, дано в книге У. Корабоева [9]; классификацию праздников двумя десятилетиями раньше предложили составители сборника «Янги турмуш – янги анъаналар» [10]. Сравнительного анализа советских и узбекских классификаций в доступной нам литературе не найдено; этот пробел и восполняет статья.

Методология. Исследование построено как историографическое и сравнительное. Источниками служат опубликованные научные и учебные издания 1963–2013 годов, а также нормативные акты о праздничных и памятных днях. Каждая классификация рассмотрена по четырём параметрам: основание деления, число групп, полнота охвата (есть ли группа для любого известного праздника) и место национальных праздников. Признаки массового праздника выделены путём сопоставления описаний у Д. М. Генкина и У. Корабоева с перечнем памятных дней, установленных Указом Президиума Верховного Совета СССР 1980 года. Полевых наблюдений и опросов в исследовании нет; выводы

относятся к тому, как праздник описан в литературе, а не к его реальному восприятию участниками. Это главное ограничение работы.

Результаты. *Классификация по масштабу.* Д. М. Генкин положил в основу деления масштаб проведения. К первому виду он отнёс международные праздники (в том числе отмечаемые в СССР), ко второму – национальные, к третьему – праздники, связанные с жизнью коллектива, семьи и личности [2, с. 57]. Схема удобна для организатора: по ней сразу видно, на каком уровне решается вопрос о проведении и какие силы нужно привлечь. Её слабое место – содержание праздника остаётся за пределами классификации: в одну группу попадают, например, профессиональный день и юбилей предприятия, хотя по смыслу они различны.

Смешанная классификация. Я. Белоусов выделяет пять групп: общенародные праздники, трудовые, семейно-бытовые, связанные со временами года и относящиеся к культуре народов мира [11, с. 188, 192]. Здесь соединены разные основания: «общенародные» указывают на масштаб, «трудовые» и «семейно-бытовые» – на сферу жизни, «сезонные» – на календарь, последняя группа – на происхождение. Поэтому один праздник легко попадает в две группы: Навруз одновременно сезонный и общенародный, праздник урожая – сезонный и трудовой.

Классификация по содержанию. Н. В. Семёнова делит праздники на трудовые, гражданские, природные и культурные [12, с. 133–135]. Основание здесь одно – содержание, и схема выдержана строже, чем у Я. Белоусова. Однако семейно-бытовые праздники и обряды не получили в ней отдельной группы; их приходится относить к «культурным», что размывает эту рубрику.

Этнографическая классификация. О. Р. Будина и М. Н. Шмелёва исходят из происхождения и функции праздника. Самую большую группу общественных праздников у них составляют советские государственные праздники, далее идут производственные, новые календарные (сезонные) и старые календарные; последние, по наблюдению авторов, постепенно уходят из городского быта [5]. Ценность этой схемы – в разделении праздника на торжественную, массово-зрелищную и семейно-бытовую части: она показывает, что один и тот же день по-разному проживается на площади и дома.

Узбекская классификация 1971 года. В сборнике «Янги турмуш – янги анъаналар» праздники Узбекистана по характеру и содержанию условно разделены на три группы [10, с. 17]. Первая – семейно-бытовые обряды: праздники, связанные с рождением ребёнка, наречением имени, свадьбой. Вторая – праздники общественного производства: посвящение в рабочие, вручение паспорта, проводы в армию, юбилеи, выход на пенсию, чествование ветеранов труда и войны. Третья – советские общенародные праздники:

октябрьские и майские торжества, День Конституции СССР, День образования СССР, День Победы, День Советской Армии и Военно-Морского Флота. Отдельно названы национальные праздники – праздник урожая, Навруз, Лола сайли (праздник тюльпанов), Ковун сайли (праздник дыни) и другие, связанные с бытом и трудом народа [10, с. 17].

Узбекская схема ближе всего к этнографической: она идёт от жизненного цикла человека к производству и затем к государству. Её особенность в том, что национальные праздники в три группы не вошли и перечислены как дополнение. Тем самым составители признали их существование и ценность, но не нашли для них места в общей логике деления. Советская классификация, изданная в республике, таким образом, отразила реальное двухслойное устройство праздничного календаря: общесоюзные даты и народные праздники, связанные с земледельческим годом.

Трёхчастное деление праздника, предложенное О. Р. Будиной и М. Н. Шмелёвой, применимо и к узбекскому материалу. Навруз в городе и кишлаке имеет торжественную часть (открытие на площади, выступления), массово-зрелищную (народные гулянья, игры, состязания) и семейно-бытовую (приготовление сумаляка, угощение соседей, посещение старших). Различие в том, что у узбекских сезонных праздников семейно-бытовая и махаллинская части часто старше и устойчивее официальной, тогда как у государственных праздников советского времени основной была торжественная часть. Эта асимметрия объясняет, почему составители сборника 1971 года выделили национальные праздники отдельно: по своему устройству они не совпадали ни с одной из трёх групп.

Сопоставление всех рассмотренных схем дано в таблице 1.

Таблица 1. Классификации праздников в советской и узбекской литературе (составлено автором)

Автор, год	Основание деления	Группы	Замечание автора статьи
Д. М. Генкин, 1975 [2]	Масштаб проведения	Международные; национальные; праздники коллектива, семьи и личности	Удобна организатору; содержание праздника не учитывается
Я. Белоусов, 1975 [11]	Смешанное (масштаб, сфера жизни, календарь, происхождение)	Общенародные; трудовые; семейно-бытовые; сезонные; культуры народов мира	Группы пересекаются; Навруз попадает в две группы
Н. В. Семёнова, 1976 [12]	Содержание	Трудовые; гражданские; природные; культурные	Основание выдержано; нет группы семейно-бытовых праздников

Автор, год	Основание деления	Группы	Замечание автора статьи
«Янги турмуш – янги анъаналар», 1971 [10]	Характер и содержание	Семейно-бытовые обряды; праздники общественного производства; советские общенародные; отдельно – национальные	Национальные праздники даны вне трёх групп
О. Р. Будина, М. Н. Шмелёва, 1979 [5]	Происхождение и функция	Государственные; производственные; новые календарные; старые календарные	Выделены три части праздника: торжественная, зрелищная, семейная
Е. А. Филатова, 2013 [8]	Повод и сообщество	Девять видов: государственные, международные, национальные, профессиональные, семейные, календарно-обрядовые, религиозные, спортивные, статусные	Автор прямо признаёт пересечение групп

Как видно из таблицы, ни одна классификация не построена на единственном основании без оговорок. Схемы по масштабу (Д. М. Генкин) и по содержанию (Н. В. Семёнова) логически строже, смешанные схемы (Я. Белоусов, сборник 1971 года) полнее отражают реальный календарь. В. Я. Пропп ещё в 1963 году показал на русском материале, что календарные праздники надо рассматривать в связи с хозяйственным годом земледельца [13]; узбекские сезонные праздники – Навруз, Лола сайли, праздник урожая – хорошо ложатся в эту логику, и именно поэтому они плохо вписываются в схемы, построенные по масштабу.

Праздник и досуг. К концу 1970-х годов в законодательстве о труде союзных республик было закреплено восемь нерабочих праздничных дней: 1 января, 8 марта, 1 и 2 мая, 9 мая, 7 октября, 7 и 8 ноября (см., например, редакцию статьи 65 КЗоТ РСФСР 1980 года [14]). Многие профессиональные и памятные дни отмечались в воскресенье. Э. В. Соколов, рассматривая формы досуга, ставил праздник выше других: в нём, по его мнению, соединяются наиболее действенные элементы отдыха [4, с. 84–88]. С этим можно согласиться с одной поправкой: часть трудовых праздников проходила в рабочий день. «Субботник», праздник начала сева хлопка, «Красный караван» (вывоз первого урожая хлопка) соединяли труд и торжество, и граница между рабочим временем и праздником в них была условной.

По мысли Д. М. Генкина, массовый праздник соединяет разные средства сильного эмоционального воздействия и потому служит действенной формой воспитания [2, с. 59]. Из всех форм народного искусства и культуры праздник собирает самую большую аудиторию; через него передаются обычаи, нравственные нормы и навыки совместной жизни, и молодёжь усваивает их не из лекций, а участвуя в общем деле.

Первая особенность – праздничная ситуация. Д. М. Генкин называет «праздничной ситуацией» то состояние людей, без которого праздник невозможен [2, с. 52–58]; У. Корабоев говорит о праздничном настроении [9, с. 52]. Организатор не может назначить праздник когда угодно: повод даёт сама жизнь. Приход весны – потепление после зимы, зелень, цветение садов – создаёт настроение, на котором основан Навруз. Смена года побуждает подвести итоги и наметить планы. Праздничное настроение рождают конец уборки урожая после года работы у земледельцев, окончание вуза после четырёх-пяти лет учёбы у студентов. Такие моменты и становятся почвой для специально организованного праздника.

Наличие потребности ещё не делает день праздником. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 года «О праздничных и памятных днях» закрепил большой перечень таких дат [15]: 23 февраля – День Советской Армии и Военно-Морского Флота, третье воскресенье марта – День работников торговли, бытового обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства, 28 мая – День пограничника, второе воскресенье июня – День работников лёгкой промышленности, 10 ноября – День советской милиции и другие. По У. Корабоеву, это пока лишь заранее установленное время, посвящённое событию или профессии; праздником в полном смысле такой день становится, когда у людей или у профессиональной группы есть потребность в нём и особое приподнятое настроение [9, с. 52].

Обратная сторона та же. Д. М. Генкин подчёркивал, что стремление масс к празднику и подготовка к нему ещё не праздник: это стремление нужно разумно и со вкусом организовать [2, с. 136]. Если мероприятие проведено, но праздничная ситуация не возникла и у людей нет возможности выразить свои чувства, день остаётся обычным. Праздник происходит там, где совпадают потребность масс и организация [9, с. 52].

Вторая особенность – массовое участие. Праздник проводится для народа и с участием народа. В театре, концертном зале, кино и на телевидении между исполнителем и публикой стоит невидимая «стена», и зритель остаётся зрителем. На празднике человек действует сам: поёт, играет, соревнуется, выражает своё отношение к событию. Привлечь всех в равной мере нельзя, поэтому У. Корабоев различает активных участников – ведущих, исполнителей программы, народных умельцев, участников художественной

самодеятельности – и остальную массу, которую вовлекают массовые игры, песни, викторины, смотры-конкурсы и спортивные состязания [9, с. 53].

Третья особенность – синтетичность. Праздник не существует в «чистом» виде: он складывается из одного или нескольких мероприятий. Без них остаётся лишь неорганизованное праздничное настроение. Тема праздника и его общественный смысл раскрываются через обряды и действия. На массовом празднике под открытым небом обычно сначала проходит торжественное открытие. Затем на одной площадке идут выставки и смотры-конкурсы, на другой выступают канатоходцы-дорбозы и борцы-палваны, на третьей – аскиябозы, комики и кукольный театр, на четвёртой – коллективы художественной самодеятельности и фольклорно-этнографические ансамбли, на пятой – борьба кураш, скачки и конные состязания [9, с. 53]. Обряды, театрализованные концерты, карнавалы, шествия и народные игры составляют основу массового праздника; без них он немыслим.

Различие между особым (памятным) днём и массовым праздником сведено в таблице 2.

Таблица 2. Памятный день и массовый праздник: различительные признаки (предложено автором на основе [2; 9; 15])

Признак	Памятный (особый) день	Массовый праздник
Основание	Решение органа власти или традиция календаря	Потребность людей, рождённая событием, сезоном, итогом труда
Праздничная ситуация	Может отсутствовать	Обязательна
Роль людей	Получатели поздравлений, зрители	Активные участники и соавторы программы
Структура	Одно действие или его отсутствие (поздравление, собрание)	Ряд мероприятий и обрядов, объединённых темой
Организация	Не обязательна	Обязательна: открытие, площадки, ведущие, программа
Итог	Отмеченная дата	Общее переживание, закрепляющее традицию

Обсуждение. Сравнение показывает, что спор о «лучшей» классификации в литературе 1970-х годов не имел решения, потому что авторы решали разные задачи. Д. М. Генкину нужна была схема для режиссёра и организатора, и масштаб для этого – естественный критерий. Н. В. Семёнова писала для клубных работников и делила праздники по содержанию программы. Этнографы смотрели на праздник глазами исследователя быта. Составители узбекского сборника стремились показать, как новые

обряды входят в жизнь семьи и трудового коллектива. Вывод К. Жигульского о том, что каждый праздник одновременно принадлежит нескольким группам [3], подтверждается на всех рассмотренных схемах; Е. А. Филатова пришла к тому же через тридцать лет [8].

Для истории Узбекистана особенно показательно положение национальных праздников. В сборнике 1971 года Навруз, Лола сайли и Ковун сайли названы прямо, тогда как в общесоюзных пособиях подобные праздники растворены в группах «сезонных» или «национальных». Это говорит о том, что составители опирались на реальную практику республики, где земледельческий календарь продолжал определять ритм жизни. Позднее У. Корабоев, описывая праздники Узбекистана, наряду с перечнем рассмотрел и признаки праздника как такового [9]; на эти признаки и опирается вторая часть статьи.

Выделенные три особенности – праздничная ситуация, массовое участие, синтетичность – взаимосвязаны. Без праздничной ситуации массовое участие превращается в обязательное присутствие, без синтетической структуры настроение не получает формы, без участия программа остаётся концертом. Признаки таблицы 2 можно использовать как критерий при изучении конкретных праздников советского времени: по сохранившимся описаниям, программам и газетным отчётам видно, был ли день лишь отмечен или действительно прожит как праздник.

Понятие праздничной ситуации требует осторожного применения. В литературе 1970-х годов оно служило прежде всего организатору: предполагалось, что умелая подготовка способна вызвать нужное настроение. Однако описания самого Д. М. Генкина и У. Корабоева показывают, что настроение нельзя создать одной программой; его можно лишь поддержать и придать ему форму. Там, где мероприятие проводилось по плану, а повода для радости у людей не было, получалось собрание или концерт, а не праздник. Поэтому при оценке праздников прошлого важно отделять сведения о том, что было запланировано, от сведений о том, как люди в действительности участвовали. Опубликованная литература, на которую опирается статья, чаще сообщает первое; второе требует обращения к воспоминаниям, фотографиям и местной печати.

Результаты имеют прикладное значение и сегодня. При подготовке махаллинских, районных и городских праздников, праздников урожая и Навруза полезно заранее проверять, есть ли у жителей повод и настроение, кто станет активным участником и из каких мероприятий будет складываться программа. Для дальнейшей работы целесообразно: составить сводный перечень праздников Узбекистана XX века с указанием группы по нескольким основаниям одновременно; изучить архивные программы праздников 1960–1980-х годов в областях республики; сопоставить описания У. Корабоева с воспоминаниями участников.

Заключение. В советской и узбекской литературе 1970–1990-х годов праздники классифицировали по масштабу (Д. М. Генкин), по содержанию (Н. В. Семёнова), по происхождению и функции (О. Р. Будина и М. Н. Шмелёва), по смешанным основаниям (Я. Белоусов, сборник «Янги турмуш – янги анъаналар»). Строгие схемы логичнее, смешанные полнее отражают реальный календарь; группы во всех схемах пересекаются. Узбекская классификация 1971 года включила национальные праздники – Навруз, праздник урожая, Лола сайли, Ковун сайли, – но поставила их вне общего основания деления, что отражало двухслойный характер праздничного календаря республики. Массовый праздник отличают три признака: праздничная ситуация, массовое активное участие и синтетичность. Памятный день, закреплённый в календаре, становится праздником, только когда потребность людей в нём соединяется с продуманной организацией.

Список использованной литературы:

1. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. – М. : Наука, 1978. – 391 с.
2. Генкин Д. М. Массовые праздники : учеб. пособие. – М. : Просвещение, 1975. – 140 с.
3. Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые: размышления социолога / пер. с пол. – М. : Прогресс, 1985.
4. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. – Л. : Лениздат, 1977.
5. Будина О. Р., Шмелёва М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // Советская этнография. – 1979. – № 6. – С. 3–16.
6. Малышева С. Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань : Рутен, 2005.
7. Каверина Е. А. Праздник как социокультурный феномен и коммуникативная технология // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 2, № 4. – С. 455–463.
8. Филатова Е. А. Сущность традиционного праздника // Вестник Гуманитарного университета. – 2013. – № 3 (3). – С. 143–148.
9. Қорабоев У. Ўзбекистон байрамлари. – Тошкент : Ўқитувчи, 1991.
10. Янги турмуш – янги анъаналар. – Тошкент : Ўзбекистон, 1971.
11. Белоусов Я. Праздники старые и новые. – Алма-Ата, 1975.
12. Семёнова Н. В. К вопросу о классификации массовых праздников // Клуб и гармоническое развитие личности. – Л., 1976. – С. 133–135.

13. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: опыт историко-этнографического исследования. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963.

14. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 августа 1980 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1980. – № 34. – Ст. 1063.

15. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. № 3018-X «О праздничных и памятных днях» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 41.